

**О вариативности «указания со снятой наглядностью»
текстовых не прямых номинаций^{*}**

М. И. Киосе

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. Рассматриваются возможности текстового анализа особенностей концептуализации референтов не прямых номинаций. Не прямые номинации показаны как знаки, которые в силу сохранения мотивированности демонстрируют возможность определения проецируемых свойств референта, модусов его восприятия (телесных и инференциальных) и типов ментальных пространств, сближающихся при конструировании его образов. Особенности телесной концептуализации референта, лежащие в основе называемой Ю. С. Степановым «снятой наглядности» номинации, изучаются путем анализа текстовых указателей (сенсорных и несенсорных глаголов и атрибутов). В результате устанавливаются базовые (примарные) схемы концептуализации референтов. К ним относятся: концептуализация свойств внешнего облика и текущих функций референта как превалирующих при восприятии референтов (в том числе в детских произ-

---

^{*} Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Киосе М. И. О вариативности «указания со снятой наглядностью» текстовых не прямых номинаций // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 65–82.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 2
© М. И. Киосе, 2015

ведениях); актуализация визуального модуса как ведущего при концептуализации; ведущая роль ментального пространства ЧЕЛОВЕК.

Ключевые слова: непрямые номинации в тексте, отношения референции, техники концептуализации, модусы восприятия, ментальные пространства.

УДК 81-114.2

Контактная информация: Киосе Мария Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, докторант сектора теоретического языкознания ИЯ РАН (Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, iling@iling-ran.ru)

Я вижу это теперь как...

Л. Витгенштейн

[1994, с. 276]

Вводные замечания

Как известно, современные исследования не прямых номинаций в тексте включают в себя определение механизмов (или моделей) трансформации некоторого исходного образа референта и установление этапов знаковой фиксации этих образов: исходного и трансформированного. Целью данных работ является изучение отношений между конструируемыми образами референтов, которые находят отражение в выборе тех или иных знаков, поэтому такие исследования правильнее всего называть когнитивно-семиотическими. Включение референциальных аспектов обычно не предполагается, они остаются предметом исследования логико-референциальных, философских и психолингвистических концепций. А между тем учет связей между референтом прямых и не прямых номинаций и его текстовыми образами могло бы указать на многие особенности конструирования образа, в частности на способ или модус восприятия референта, и на те свойства, которые отбирает сознание для конструирования образов.

Ю. С. Степанов отмечает, что «именование можно определить как указание со снятой наглядностью» [1985, с. 15]. Практически невозможно определить, как «снимается наглядность» в прямых номинациях; однако в отличие от прямых номинаций не прямые обладают особым свойством, наличие которого позволяет проводить референциальный анализ. Этим свойством является мотивированность не прямых номинаций, т. е. экспликация некоторого фокуса, который является результатом сближения нескольких ментальных пространств при конструировании единого образа референта в тексте. По всей вероятности, текстовые сигналы управляют сознанием читателя таким образом, что, распознавая этот фокусный элемент, читатель может установить тип референта, который означает данная не прямая номинация. Как это происходит? Покажем на примере:

(1) *Стеллажи сверху донизу были плотно заставлены пыльными томами – научные отчеты со дня основания лаборатории. Вид этих стеллажей настроил Тулина иронически: «Урны с прахом обманутых надежд давно ушедших поколений... Кладбище несбывшихся мечтаний...»* [Гранин, 2009, с. 33].

Непрямые номинативные комплексы, кореферентные прямым номинациям (тома, отчеты) означивают образы с фокусами «не приносящий пользы». Новые образы референта конструируются за счет сближения двух областей знания, репрезентированных в тексте ментальными пространствами БИБЛИОТЕКА и КЛАДБИЩЕ. В основе их сближения лежит наличие общих элементов «форма и функция контейнера», «наличие свойства сохранять что-либо». В тексте есть указатели на то, каким образом происходит это сближение. Здесь это отглагольное существительное *вид*, которое указывает на визуальный модус восприятия референта. Но визуальный модус не единственный, с помощью которого осуществляется такое сближение, активным является и инференциальный оценочный модус.

Изучение процедуры распознавания референта непрямых номинаций в тексте может указать на некоторые общие особенности восприятия референтов, которые не обнаруживаются при анализе прямых номинаций именно по той причине, что фокус последних оказывается стертým. В этом случае трудно установить, как происходит актуализация определенной области знаний, которую мы связываем с типом референта. В случае с непрямими номинациями мы можем проследить тот путь, который проделывает наше сознание, связывая тип фокуса и область знаний. Это дает возможность обнаружить ряд интересных особенностей конструирования образов референтов, которые могут дополнить результаты психолингвистических экспериментов по восприятию объектов действительности. Поэтому в данной работе в большей степени освещены те аспекты, которые связаны с телесностью восприятия референтов непрямых номинаций, однако построение методологии анализа предусматривает определение места для всех компонентов процесса реализации отношений референции.

В результате мы обнаружим, насколько глубоко скрыта «наглядность» в текстовых номинациях, где наглядность мы, естественно, понимали не абсолютно буквально, а как любой из вариантов телесного конструирования (визуального, слухового и др.) образа референта в тексте, который может быть определен путем анализа текстовых сигналов.

Методология анализа: источники и процедура исследования

Попытку раскрыть отношения референции применительно к текстовым номинациям мы связываем с изучением особенностей концептуализации, под которой понимаем механизм, направленный на выбор свойств рефе-

рента для конструирования образа референта в структуре ментальных пространств. Концептуализация референта позволяет конструировать его образ как представленный концептуальными элементами тех или иных ментальных пространств.

Разработка методологии анализа отношений референции предопределена, с одной стороны, обращением к самому материалу анализа, а именно к текстовым фрагментам, содержащим прямые и не прямые номинации; с другой стороны, к теориям концептуализации, в которых систематизированы сведения о типах модусов, свойств референта и ментальных пространств.

Анализ текстов показывает, что соотнесение техник концептуализации с типами референтов не прямой номинации демонстрирует большую гибкость. Приведем примеры некоторых возможностей концептуализации референта:

(2) *The hourly news broadcasts gave the latest UN machinations, then into the Cuban affair. Now **the finger** was pointing at Cuba as being the new jumping off place for narcotic shipments to the States* [Spillane, 1995, p. 28].

Речь идет о телевизионных новостях, в которых ведущий представляет события в мире. Рассмотрим особенности концептуализации референта не прямой номинации *the finger*. Номинация означает конкретный референт, ведущего, которого мы воспринимаем через изображение на экране телевизора. В данном примере референт, ведущий, концептуализируется посредством телесного визуального модуса. При этом в концептуализации референта участвует и инференциальный не оценочный модус, обеспечивающий сближение ментальных пространств ЧЕЛОВЕК и ЧАСТЬ ТЕЛА.

(3) *Брюнетка, увидав Жарынина, сразу заулыбалась и порозовела. Любопытно, что и с блондинкой произошло то же самое, из чего наблюдательный Кокотов сделал вывод: очевидно, обе дамы сообща ищут по жизненным закоулкам **свое гендерное счастье*** [Поляков, 2008, с. 79].

Непрямым номинативным комплексом является комплекс *свое гендерное счастье*. В качестве референта в данном примере мы усматриваем мужчину. В примере референт концептуализируется с участием инференциального оценочного модуса (субъективной положительной оценки).

Можем ли мы по результатам текстового анализа делать выводы об особенностях концептуализации референта, в том числе телесной? Существуют ли в настоящий момент концепции текстового изучения телесной концептуализации референта? В действительности концепции проектирования свойств референта при отсутствии физиологического этапа взаимодействия с ним (т. е. в нашем случае в тексте) в настоящий момент достаточно редки, но они в убедительной форме свидетельствуют о возможности такого анализа с опорой, прежде всего, на контекст, окружаю-

ший языковые единицы, означающие образ референта (назовем здесь исследования Л. Талми [Talmy, 1996], А. Кларка [Clark, 1997], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson, 1999], Л. Барсалоу [Barsalou, 1999], Р. Гиббса [Gibbs, 2005], Б. Бергена [Bergen, 2012]). Такой метод изучения особенностей телесной концептуализации референта, основанный на выявлении текстовых «указателей», мы и намереваемся применить в настоящей работе. Мы полагаем, что контекстуальный анализ не прямых номинаций способствует определению особенностей концептуализации через выявление модусов восприятия референта, типов фокусных и нефокусных элементов при сближении ментальных пространств и типов самих ментальных пространств, участвующих в сближении.

При этом образ референта должен быть представлен как конструкт, формируемый совокупностью концептуальных элементов, фокусных и нефокусных. И салиентный характер некоторого элемента полностью определяется текстовыми условиями. Он не зависит от общекатегориальной структуры типа ментального пространства, к которому принадлежит образ, а именно принадлежности к ядерной и периферийной зоне некоторой области знаний. Он также не зависит от типа референта: вымышленного или реально существующего. В тексте никаких «реальных референтов» не присутствует, но мы осознаем, что их текстовые проекции неизменно отсылают нас к некоторым объектам / действиям, событиям окружающего мира.

Рассмотрим следующие примеры:

(4) “*Yes, your **pyramid** is magnificent*”. *Fache grunted. “A scar on the face of Paris”* [Brown, 2011, p. 22].

(5) – *I don't want **Tara** or any old plantation.*

Gerald, incensed by the cavalier way in which she treated his proffered gift, the thing which, next to Ellen, he loved best in the whole world, uttered a roar [Mitchell, 1983, p. 38].

Референт не прямой номинации в примере (4) – *a scar on the face of Paris* – пирамида (речь идет о пирамиде – входе в Лувр) является реально существующим. В примере (5) референт кореферентных номинаций – не прямой *his proffered gift* и прямой *Tara* (название плантации) – является вымышленным. Независимо от факта вымышленности референта мы подвергаем анализу не сам референт в совокупности его объективно выраженных свойств, а создаваемую в тексте структуру образа. В примере (4) в фокусе образа *a scar on the face of Paris* находится элемент «выделяющийся, необычный, и этим непривлекательный», этот элемент скорее всего будет отсутствовать в структуре ментального пространства ПИРАМИДА ЛУВРА. В качестве нефокусных могут выступать элементы «имеющий определенные размеры и форму», «находящийся среди других предметов», которые способствуют определению места конструируемого образа референта в структуре области знаний ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, так как являются

общими для ментальных пространств ШРАМ НА ЛИЦЕ и ПИРАМИДА. В примере (5) в фокусе образа *his proffered gift* находится элемент «возвышенный, бесценный», среди нефокусных элементов можно назвать «имеющий материальную форму», «способный быть оцененным».

Предварительный анализ позволил предположить, что сам процесс концептуализации реализуется двумя техниками: техникой концептуализации свойств референта относительно модуса восприятия и обработки информации о мире (телесного и инференциального) и техникой концептуализации референта относительно базовых ментальных пространств (под которыми мы понимаем области знания, актуализирующиеся в тексте).

Представим общую модель отношений референции применительно к наименованию с участием прямых и непрямых номинаций:

Механизм реализации отношений	Техники реализации механизмов	Компоненты модели
Концептуализация	Телесно-инференциальная и инференциальная Актуализация одного или нескольких сближающихся ментальных пространств	Телесные и инференциальные модусы – концептуальные элементы – ментальные пространства – образы референта

Последовательно покажем, на какие теоретические положения мы опираемся при анализе техник концептуализации с учетом типов компонентов.

Телесные и инференциальные модусы мы рассмотрим с опорой на положения теорий цепции и апперцепции, а также с учетом разграничения оценочных и неоценочных модусов. Кратко отметим, что в когнитологии представлены широкое и узкое понимание телесной концептуализации. В широком понимании концепция телесной концептуализации референта (Embodiment) разработана Ф. Варела, Э. Томпсоном, Э. Рош, которую они метафорически называют «Entre-Deux» [Varela et al., 1993], где под телесной концептуализацией понимается любой опыт взаимодействия человека с окружающей действительностью. Узкое понимание телесной концептуализации разрабатывается, например, в работах Л. Талми в рамках разграничения цепции (которая сближается с телесной концептуализацией в нашем понимании) и апперцепции (инференциальной концептуализации) [Talmy, 2000]. Мы развиваем узкое понятие телесной концептуализации, которую будем понимать как выбор свойств референта с участием телесных (перцептивных) модусов: визуального, слухового, моторно-двигательного, вкусового, тактильного. Анализ инференциальной (инферентной)

концептуализации мы проводим с опорой на понимание инференциального как собственно когнитивного (в оппозиции инференциальное – телесное). Основы инференциального подхода в когнитивистике, как отличающегося от формальных и логических подходов к инференции, заложены У. Селларсом [Sellars, 1953] и развиты на современном этапе во многих отечественных и зарубежных работах. Так, под инференцией понимается «схватывание или понимание концептуального содержания»¹ [Brandom, 2000, p. 52]. При этом подчеркивается определяющая роль сиюминутных когнитивных процессов при извлечении инференций, которые определяют данное концептуальное содержание «относительно системы инференциальных отношений»² [Brandom, 2001, p. 82]. В настоящей работе под инференциальной концептуализацией понимается выбор свойств референта с участием когнитивных (нетелесных) модусов. Изучение прямых и непрямых номинаций подразумевает выявление двух техник инференциальной концептуализации референта: сопровождаемой и не сопровождаемой оценкой.

Сами типы фокусных и нефокусных концептуальных элементов мы подвергаем анализу с опорой на типологии свойств референта, которые получили описание в работах Дж. Пустейовски и Л. Талми. Дж. Пустейовски, описывая свойства проецируемых референтов, выявляет четыре типа категориальных признаков / качественных структур, характеризующих их (он называет их qualia): формальные, конститутивные, агентивные и телийные (назначение объекта) (formal, constitutive, agentive and telic qualia). Основным типом свойств референта является конститутивный тип, к нему Дж. Пустейовски относит форму, размер, цвет, текстуру, вес, запах референта [Pustejovsky, 1995]. Л. Талми выделяет следующие свойства: тактильные характеристики, ясность контуров, интенсивность, наглядность, объективность, способность быть локализованным в пространстве и идентифицированным, наличие содержания или структуры и определенной геометрии, доступность сознанию, четкость изображения, наличие способности к деятельности, способность реагировать на стимулы [Talmy, 2000, p. 141–144].

Типы ментальных пространств применительно к анализу прямых и непрямых номинаций мы будем рассматривать с опорой на типологии классов имен, в том числе на модифицированное дерево Порфирия, комментатора Аристотеля, которое приводит в своей книге Ю. С. Степанов [1998, с. 563], типологию имен Т. Гивона [Givón, 2001, p. 56], типологию пред-

---

¹ Точн. цит.: Endorsing inferences is part of grasping or mastering those concepts.

² Точн. (полная) цит.: Grasping or understanding a concept is simply being able practically to place it in a network of inferential relations: to know what is evidence for or against its being properly applied to a particular case, and what its proper applicability to a particular case counts as evidence for or against.

метных имен и лиц Е. В. Рахилиной [2010, с. 204–209]. Кратко представим перечисленные концепции.

Ю. С. Степанов приводит следующее членение классов имен: мега-знаки (непредметные) и объекты; объекты неживые (вещи) и живые; живые неодушевленные (растения) и одушевленные; одушевленные не-лица (животные) и лица (люди). В типологии классов имен Е. В. Рахилиной (исследователь называет данные проявления аспектуальными классами имен) представлены следующие типы: для класса предметных имен это природные объекты, артефакты, сменные (пример Е. В. Рахилиной: *В старой тюрьме было, пожалуй, получше*), креативные (для которых маркирован момент возникновения). Т. Гивон приводит следующую типологию имен: абстрактные и темпоральные; темпоральные (временные сущности) непространственные и пространственные (конкретные); пространственные (конкретные) одушевленные и неодушевленные; одушевленные не-лица и лица; лица мужского и женского типа³. Т. Гивон отмечает, что имена могут быть репрезентированы в пространстве и времени (предметные); ни во времени, ни в пространстве (абстрактные); во времени, но не в пространстве (например, *день, июль*).

Указанные типы модусов, типы фокусов и типы ментальных пространств являются отправным моментом для последующего анализа особенностей концептуализации референтов непрямых номинаций. Среди общего набора данных типов мы намереваемся определить те, которые используются более активно, что может свидетельствовать в пользу их базового, примарного характера при восприятии референтов.

Поэтому далее с опорой на разработанную модель отношений референции и с учетом высказанных положений о типах модусов, фокусных элементов и ментальных пространств, репрезентирующих имена, мы можем вновь подвергнуть анализу текстовые примеры уже не на предмет определения техник концептуализации, а с целью выявить особенности концептуализации референтов, определяемые составом компонентов процесса.

Результаты анализа: особенности концептуализации референтов текстовых прямых и непрямых номинаций

О типах фокусных и нефокусных элементов

Какие элементы чаще других оказываются в фокусном положении в не-прямых номинациях, а также в нефокусном при сближении двух ментальных пространств?

³ Англоязычные соответствия Т. Гивона: Abstract – temporal > non-spatial – spatial > inanimate – animate > non-human – human > female – male.

Наиболее частотными свойствами проецируемого референта являются группы свойств внешнего облика референта и текущих функций референта. Рассмотрим следующие примеры:

(6) *Именно так уверяет меломан, если в Большом зале консерватории у сконфуженного соседа заверещит в кармане **мобильная гадина*** [Поляков, 2008, с. 108].

В данном примере мы можем установить телесную технику концептуализации референта номинации *мобильная гадина*. Текущая функция референта (способность производить раздражающий звук) проецируется слуховым модусом и подвергается оценке. Техника концептуализации – телесно-инференциальная.

(7) *На вершине горы сидели, дрожа от холода и прижавшись друг к другу, негритенок и обезьяна. На них падал крупными хлопьями снег. – Я весь трясусь, – жаловался негритенок. **Холодные белые мухи** больно жалят меня* [Гераскина, 1993, с. 292].

Непрямая номинация *холодные белые мухи* означает образ, который конструируется при помощи телесно-инференциальной концептуализации, при этом проецируются свойства внешнего облика (форма, размер, цвет, на которые указывают компоненты *мухи* и *белые*) и текущих функций референта (способность производить воздействие на окружающих, на которую указывают выражение *больно жалят* и прилагательное *холодные*).

(8) *Встреча состоялась, и Распутин смог убедиться в полном послушании кандидата «**папе и маме**»* [Радзинский, 2007, с. 159].

Референтом номинативного комплекса «*папе и маме*» выступают Царь и Царица. Техника концептуализации инференциальная. Оценивается свойство референта выполнять обязанности руководителя и главы семьи. Это свойство отражает функциональные особенности референта.

Отметим, что в ходе исследования выявлены случаи одновременной концептуализации как внешнего облика, так и функций референта.

Рассмотрим примеры:

(9) *He died just as easily. **Soft neck*** [Spillane, 1995, p. 35].

Пример демонстрирует концептуализацию референта не прямой номинации на основе свойств «мягкий на ощупь» (оценочный модус, инференциальная техника концептуализации). В то же время концептуализируется и функциональное свойство «склонный к ослабеванию».

Среди анализируемых нами текстов было большое количество произведений детской литературы. Можно предположить, что в произведениях, рассчитанных на восприятие ребенком, будет отмечена в большей степени концептуализация внешних свойств референта. Об этом свидетельствуют, например, результаты психолингвистических экспериментов, в которых подтверждается наличие тесной связи между референтом (предметом) и его телесными (перцептивными, сенсорными) свойствами для ребенка [Шахнарович, Юрьева, 1990]. Согласно гипотезе Shape Bias, дети не вос-

принимают объекты по их функциональным свойствам, а исключительно на основании внешнего сходства (форма, цвет) [Landau, 2005, p. 222]⁴. Однако есть и гипотезы, указывающие на возможность концептуализации ребенком функциональных свойств референта. Например, Д. Келемен и С. Кэри подчеркивают именно функциональную основу категоризации объектов познания детьми [Kelemen, Carey, 2007, p. 220]⁵.

Анализ элементов концептуализации референтов на материале произведений для детей младшего школьного возраста показал, что не прямые номинации в произведениях, рассчитанных на детскую аудиторию, означают образы референтов, являющиеся результатом концептуализации как сенсорных, так и несенсорных свойств референта. Вопреки ожиданиям отмечено, что несенсорные свойства, отражающие функции референта, являются достаточно частотной группой. Но в большинстве случаев это свойства, отражающие основные функции референта, а не текущие. Например:

(10) Концептуализация сенсорных свойств, отражающих особенности внешнего вида референта:

Пришел длинноухий к речке, а вода холодная <...> Ослику стало стыдно [Цыферов, 2009, с. 15].

Данный пример иллюстрирует не прямую номинацию, в образе которой концептуализируется свойство референта «имеющий отличительный признак – длинные уши».

(11) Концептуализация сенсорных и несенсорных свойств, отражающих особенности внешнего вида референта и его основные функции:

– *Это, простите, я – верблюд. Травоядное животное.*

– *Я так и думал, – с отвращением сказал медведь. – Горбатая корова* [Гераскина, 1993, с. 259].

Пример иллюстрирует не прямую номинацию *горбатая корова*, означающую образ референта, являющийся результатом концептуализации как сенсорных свойств референта, свойств внешнего облика, так и несенсорных, а именно типа питания.

(12) Концептуализация несенсорных свойств, отражающих одновременно основные и текущие функции референта. Отметим, что в большинстве случаев такие не прямые номинации рассчитаны на конструирование двойных образов: образа референта, который конструирует ребенок, и образа референта, который конструирует взрослый.

– *Ну что за Дениска, что за парень-молодец! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ, идем на прогулку в Кремль* [Драгунский, 2007, с. 46].

⁴ О неоднозначных результатах опытов, проводимых с детьми и взрослыми, по превалированию в фокусе номинации атрибутивных признаков, отражающих форму и функцию, пишут Б. С. Молт и С. А. Сломан [Malt, Sloman, 2007, p. 89].

⁵ Точн. цит.: Young children can then categorize artifacts on the basis of functional properties from quite early on.

Концептуализация референта, осуществляемая ребенком, происходит на основе проецирования несенсорных свойств референта (способность принадлежать к обществу людей). Для взрослого читателя номинация актуализирует аллюзию на строчку из Марсельезы: *Вставай, поднимайся, рабочий народ...* (даже в случае отсутствия узнавания источника аллюзии, взрослый читатель осознает сам факт ее аллюзивности, принадлежности культуре реформаторов – рабочего класса). Для взрослого читателя поэтому ведущим проецируемым свойством становится «совершение совместных действий, с энтузиазмом и воодушевлением», т. е. в данном случае образ референта конструируется на основе концептуализации свойства «текущие функции референта». Отметим, что для ребенка концептуализация основных функций референта является достаточной для конструирования его образа (Дениска хорошо «поработал» – съел всю кашу).

Таким образом, мы установили, что в детских произведениях образы референтов конструируются и на основе проецирования внешних свойств референта, и на основе их функций. Это убедительно доказывает, что ребенок конструирует образы референтов с опорой на различные техники концептуализации референтов.

Особо следует остановиться на фокусировании в случае множественного использования одной и той же не прямой номинации для означивания одного референта в тексте. При повторной актуализации фокуса он подвергается ослаблению, затушевыванию в структуре интегративного образа референта. Покажем этот случай на примере начала повести Д. Гранина «Иду на грозу».

(13) **Волшебник** приехал в Москву шестого мая в восемь часов утра [Гранин, 2009, с. 7].

Взгляды встречающих устремлялись к нему и соскальзывали: никто не находил ничего особенного в этом стройном загорелом парне в модном ворсистом пиджаке [Там же].

Волшебник, улыбаясь, задержался перед витриной [Там же].

При множественной актуализации фокуса «обладающий особыми возможностями» его сила ослабевает, и мы уже не можем утверждать, что концептуализация референта происходит с участием этого фокуса. Только первое использование не прямой номинации при установленном факте референциальной отнесенности может свидетельствовать в пользу актуализации того или иного типа фокуса.

О типах модусов концептуализации

При анализе референциальной отнесенности образа мы можем подвергать анализу не только проецируемые свойства референта, которые отражаются в структуре образа референта, но и сами телесные модусы восприятия и обработки этих свойств. Напомним, что к ним относятся визуальный,

тактильный, слуховой, обонятельный, моторно-двигательный, вкусовой. Данные модусы могут быть определены в тексте с опорой на некоторые текстовые сигналы, к которым относятся, например, предикаты сенсорного и несенсорного восприятия; атрибуты, находящиеся в отношениях согласования с рассматриваемой номинацией.

Наиболее частотным телесным модусом восприятия свойств референта оказался визуальный. Количественные данные в этом случае не могут являться абсолютно объективными, поскольку речь идет о субъективном текстовом анализе, но все же отметим, что визуальный модус был определен нами как активный в 70–75 % всех случаев употребления не прямых номинаций.

В действительности во многих концепциях, посвященных особенностям концептуализации референта, подчеркивается роль именно данного модуса (в этом отношении показательным является и цитата Ю. С. Степанова, которую мы позволили себе использовать в названии работы). Приведем некоторые теоретические подтверждения этому. Так, Т. В. Черниговская указывает: «...мы должны соединять слова с событиями и вещами, и в каких-то случаях это удастся лучше (как с цветами и линиями), а в каких-то – хуже (как с запахами и вкусами)» [2013, с. 28]. Как пишет Е. В. Рахилина, «важна ориентированность объекта относительно человека, использующего этот объект в процессе функционирования объекта» [2010, с. 134–135], и далее: «зрительный образ объекта целостный, он не складывается из отдельных параметров (например, формы или размеров); но то же самое верно, как выясняется, и для образа в языке, в котором размеры и форма “слиты” и образуют то, что Л. Талми назвал топологическим типом объекта» [Там же, с. 14]. «Выбирается только та часть объекта, которая имеет меняющийся, т. е. нефиксированный цвет <...> фиксированный цвет игнорируем, нефиксированный оказывается релевантным с точки зрения задачи различения объектов» [Там же, с. 190]. Н. К. Рябцева объясняет доминирование визуального модуса тем, что «“ситуация зрительного восприятия” <...> охватывает чрезвычайно большую сферу разнообразных физических явлений: свет, цвет, (о)краску, размеры, форму, количество, пространство, расстояние, перспективу, положение наблюдателя <...>» [2000, с. 270]. О роли, которую играет визуальный модус в «повышении»: от перцептивного к ментальному, от наблюдаемого к оценочному», также пишет Г. И. Кустова [2004, с. 174].

Рассмотрим некоторые примеры:

(14) *She saw that the sky was full of searchlights. There were hundreds of them; **long white fingers of light** travelling lazily across the sky, travelling this way and that* [Dahl, 1995, p. 314].

В данном случае визуальный модус активизируется сенсорным глаголом, вводящим придаточное предложение, с участием прямой номинации *searchlights*. Второе предложение с участием кореферентной не прямой

номинативной конструкции *long white fingers of light* хотя и представляет собой отдельное высказывание, в действительности также оказывается вводимым конструкцией *She saw*, поэтому визуальный модус остается активным.

Интересно, что в случаях одновременной актуализации нескольких телесных модусов, визуальный почти всегда оказывается одним из них. Например:

(15) *Instead he showered, found a **Budweiser** and a book by Dylan Thomas, and went to sit on the porch* [Sparks, 2004, p. 30].

Референтом выступает бутылка или банка пива. Используемый предикат *found* предполагает актуализацию нескольких модусов, по меньшей мере двух – тактильного и визуального (полагаем, что невозможно обнаружить бутылку пива без участия зрения, если только осуществляющий действие не является слепым, а по сюжету это не так).

Отметим, что также достаточно активными оказываются тактильный и слуховой модусы, однако их роль в концептуализации референтов значительно ниже.

О типах сближаемых ментальных пространств

Анализ проявлений не прямых номинаций в тексте показал, что наиболее частотными трансформациями при реализации не прямых номинаций становятся такие, в которых в качестве ментального пространства исходного или сближаемого образа выступает пространство ЧЕЛОВЕК. В большей степени пространство ЧЕЛОВЕК выступает как исходное при концептуализации. Продемонстрируем некоторые примеры взаимодействия ментальных пространств при конструировании образа референта. Вначале покажем примеры актуализации пространства ЧЕЛОВЕК как исходного:

(16) *I'm a **sight** this morning: **two shirts**, **heavy pants**, **a scarf** wrapped twice around my neck* [Sparks, 2004, p. 1].

Здесь мы отмечаем сближение двух вложенных пространств ЧЕЛОВЕК и ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА в трансформированном образе референта номинации *sight* и далее ЧЕЛОВЕК и ОДЕЖДА в образе референта номинативного комплекса *two shirts, heavy pants, a scarf*.

(17) *Впрочем, это **существо**, один взгляд на которое вызывал содрогание, назвать **женщиной** можно было только с большой натяжкой <...>: **красивая женская голова с замысловатой прической на крошечном тельце четырехлетнего ребенка*** [Акунин, 2011, с. 7].

Во фрагменте присутствуют три номинации (две единичные номинации и один номинативный комплекс), означающие три образа референта героини романа Эми Тэрада. Первые два образа референта номинаций *существо* и *женщина* концептуализируются в структуре сближающихся пространств ЧЕЛОВЕК и ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ПОЛУ. В третьем но-

минативном комплексе отмечается оформление образа в пространстве «составляющие тела как вложенного в структуре пространства ЧЕЛОВЕК».

Продемонстрируем примеры актуализации пространства ЧЕЛОВЕК в качестве сближаемого:

(18) *Он решил, что надо купить аквариум со стаяй пираний <...>. Однако эти чешиччатые людоедки, оказалось, стоят огромных денег* [Поляков, 2008, с. 6].

Мы отмечаем сближение двух непересекающихся пространств РЫБЫ и ЖЕНЩИНЫ-ЛЮДОЕДКИ.

(19) *Его опухоль цупали в разных больницах. Он сразу почувствовал, как эта внутренняя жаба, спутница его жизни, прилегла там где-то глубоко и подавливала* [Солженицын, 1995, с. 267].

Номинативный комплекс *эта внутренняя жаба*, кореферентный номинации *опухоль*, означает образ, конструирующийся за счет сближения непересекающихся пространств ЧЕЛОВЕК и ЖИВОТНЫЙ МИР.

Выводы

Итак, с опорой на разработанную методологию анализа техник концептуализации референтов непрямой номинации мы предприняли попытку определить основные особенности реализации компонентов данного процесса, а именно типов концептуальных элементов, типов модусов восприятия референтов и типов ментальных пространств, сближающихся при конструировании образа. Выявленные положения способствуют накоплению знаний о природе отношений референции в плане восприятия референтов и конструирования их образов.

Список литературы

Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. М., 1994. Ч. 1. 612 с.

Кустова Г. И. Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 155–175.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2010. 446 с.

Рябцева Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка // Труды Международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям / Под ред. А. С. Нариньяни. Протвино, 2000. Т. 1: Теоретические проблемы. С. 268–273.

Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М.: Наука, 1985. 336 с.

Степанов Ю. С. Система и текст. Эссе «Новый реализм» (1997) // Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 475–784.

Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2013. 448 с.

Шахнарович А. М., Юрьева Н. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. На материале онтогенеза речи. М.: Наука, 1990. 167 с.

Barsalou L. W. Perceptual symbol systems // Behavioral and brain sciences. 1999. № 22. P. 577–609.

Bergen B. K. Louder than words. London: Basic Books, 2012. 296 p.

Brandom R. B. Articulating reasons: An Introduction to referentialism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 227 p.

Brandom R. B. Reason, expression, and the philosophic enterprise // What is philosophy / Eds. C. P. Ragland, S. Heidt. New Haven: Yale University Press, 2001. P. 74–95.

Clark A. Being there: Putting brain, body and world together again. Cambridge: MIT Press, 1997. 267 p.

Gibbs R. W. Embodiment in metaphorical imagination // Grounding cognition: The Role of perception and action in memory, language and thinking / Eds. D. Pecher, R. W. Zwaan. Cambridge University Press, 2005. P. 65–92.

Givón T. Syntax: An introduction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 500 p.

Kelemen D., Carey S. The Essence of Artifacts: Developing a Design stance // Creation of the mind. Theories of artifacts and their representations / Eds. E. Margolis, S. Laurence. Oxford University Press, 2007. P. 212–230.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

Landau B. Language and space // Perception, cognition and language. Essays in honor of Henry and Lila Gleitman / Eds. B. Landau, J. Sabini, J. Jondes, E. L. Newport. Cambridge, MA, London: A Bradford Book; The MIT Press, 2005. P. 206–230.

Malt B. C., Sloman S. A. Artifact Categorization: The good, the bad and the ugly // Creations of the mind. Theories of artifacts and their representations / Eds. E. Margolis, S. Laurence. Oxford University Press, 2007. P. 85–123.

Pustejovsky J. The Generative Lexicon (Language, Speech and Communication). Cambridge, Massachusetts and London: A Bradford Book. The MIT Press, 1995. 312 p.

Sellars W. Inference and meaning // Mind. 1953. № 62 (3). P. 313–338.

Talmy L. Fictive motion in language and «caption» // Language and space / Eds. P. Bloom, M. A. Peterson, L. Nadel, M. F. Garrett. Cambridge MA: MIT Press, 1996. P. 211–276.

Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge, Massachusetts; London, England: A Bradford Book. The MIT Press, 2000. Vol. 1: Concept structuring systems. 495 p.

Varela F. J. et al. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Massachusetts Institute of Technology, 1993. 309 p.

Список источников

Акунин Б. Нефритовые четки. М.: Захаров, 2011. 704 с.

Гераскина Л. В стране невыученных уроков // Сказочные повести. М.: Интерфейс, 1993. С. 213–300.

Гранин Д. Иду на грозу. СПб.: Азбука-классика, 2009. 514 с.

Драгунский В. Денискины рассказы. М.: Эксмо, 2007. 160 с.

Поляков Ю. Гипсовый трубач или конец фильма. М.: Астрель: АСТ, 2008. 381 с.

Радзинский Э. Распутин. Жизнь и смерть. М.: АСТ, 2007. 560 с.

Солженицын А. Раковый корпус. М., 1995. 510 с.

Цыферов Г. Маленькие сказки. М.: АСТ, Астрель, 2009. 62 с.

Brown D. The Da Vinci Code. New York: Anchor Books, 2011. 490 p.

Dahl R. The collected short stories. Basu Mudran, Kolkata: Penguin Books, 1995. 762 p.

Mitchell M. Gone with the wind. New York: Avon Books, 1983. 848 p.

Sparks N. The Notebook. New York, 2004. 240 p.

Spillane M. The tough guys. М.: Внешсигма, 1995. 190 с.

Article metadata

Title: On variability of «devisualization techniques» in textual indirect names

Author: M. I. Kiose

Author's e-mail: iling@iling-ran.ru

Abstract: The article investigates the implications that textual analysis might have for exploring the conceptualization techniques in application to indirect names. Indirect names due to their motivation serve to demonstrate the projected referent qualia, its perception modes (bodily and inferential), and mental spaces types that are integrated to construe the conceptual referent in text. The bodily conceptualization schemes that are responsible for the so-called by Yu. S. Stepanov «devisualization techniques» in reference to names are studied by means of analyzing textual markers (sensory and non-sensory verbs and attributes). The research results in detecting primary conceptualization schemes of the referents in text. They involve conceptualization of referent formal qualia and textual functions as prevailing in referent perception (it is also true of books

aimed at children); actualization of visual mode as a leading conceptualization mode; the leading role of the mental space MAN.

Key terms: indirect names in text, relations of reference, conceptualization techniques, perception modes, mental spaces.

Reference literature (in transliteration):

Wittgenstein L. Filosofskie issledovanija // Filosofskie raboty. M., 1994. Ch. 1. 612 s.

Kustova G. I. Vid, vidimost', sushhnost' (o semanticheskom potenciale slovo so znaczeniem zritel'nogo vosprijatija) // Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: Sb. st. v chest' N. D. Arutjunovoj. M.: Jazyki slavjan-skoj kul'tury, 2004. S. 155–175.

Rahilina E. V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetajemost'. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Azbukovnik, 2010. 446 s.

Rjabceva N. K. Mental'naja leksika, kognitivnaja lingvistika i antropocentrichnost' jazyka // Trudy Mezhdunarodnogo seminaru Dialog'2000 po komp'juternoj lingvistike i ee prilozhenijam / Pod red. A. S. Narin'-jani. Protvino, 2000. T. 1: Teoreticheskie problemy. S. 268–273.

Stepanov Ju. S. V trehmernom prostranstve jazyka (Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva). M.: Nauka, 1985. 336 s.

Stepanov Ju. S. Sistema i tekst. Jesse «Novyj realizm» (1997) // Stepanov Ju. S. Jazyk i metod. K sovremennoj filosofii jazyka. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1998. S. 475–784.

Chernigovskaja T. V. Cheshirskaja ulybka kota Shredingera: jazyk i soznanie. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2013. 448 s.

Shahnarovich A. M., Jur'eva N. M. Psiholingvisticheskij analiz semantiki i grammatiki. Na materiale ontogeneza rechi. M.: Nauka, 1990. 167 s.

Barsalou L. W. Perceptual symbol systems // Behavioral and brain sciences. 1999. № 22. P. 577–609.

Bergen B. K. Louder than words. London: Basic Books, 2012. 296 p.

Brandom R. B. Articulating reasons: An Introduction to referentialism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 227 p.

Brandom R. B. Reason, expression, and the philosophic enterprise // What is philosophy / Eds. C. P. Ragland, S. Heidt. New Haven: Yale University Press, 2001. P. 74–95.

Clark A. Being there: Putting brain, body and world together again. Cambridge: MIT Press, 1997. 267 p.

Gibbs R. W. Embodiment in metaphorical imagination // Grounding cognition: The Role of perception and action in memory, language and thinking / Eds. D. Pecher, R. W. Zwaan. Cambridge University Press, 2005. P. 65–92.

Givón T. Syntax: An introduction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 500 p.

Kelemen D., Carey S. The Essence of Artifacts: Developing a Design stance // Creation of the mind. Theories of artifacts and their representations / Eds. E. Margolis, S. Laurence. Oxford University Press, 2007. P. 212–230.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

Landau B. Language and space // Perception, cognition and language. Essays in honor of Henry and Lila Gleitman / Eds. B. Landau, J. Sabini, J. Jondes, E. L. Newport. Cambridge, MA, London: A Bradford Book; The MIT Press, 2005. P. 206–230.

Malt B. C., Sloman S. A. Artifact Categorization: The good, the bad and the ugly // Creations of the mind. Theories of artifacts and their representations / Eds. E. Margolis, S. Laurence. Oxford University Press, 2007. P. 85–123.

Pustejovsky J. The Generative Lexicon (Language, Speech and Communication). Cambridge, Massachusetts and London: A Bradford Book. The MIT Press, 1995. 312 p.

Sellars W. Inference and meaning // Mind. 1953. № 62 (3). P. 313–338.

Talmy L. Fictive motion in language and «caption» // Language and space / Eds. P. Bloom, M. A. Peterson, L. Nadel, M. F. Garrett. Cambridge MA: MIT Press, 1996. P. 211–276.

Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge, Massachusetts; London, England: A Bradford Book. The MIT Press, 2000. Vol. 1: Concept structuring systems. 495 p.

Varela F. J. et al. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Massachusetts Institute of Technology, 1993. 309 p.

The examples are taken from:

Akunin B. Nefritovye chetki. M.: Zaharov, 2011. 704 s.

Geraskina L. V strane nevyuchennyh urokov // Skazochnye povesti. M.: Interfejs, 1993. S. 213–300.

Granin D. Idu na grozu. SPb.: Azbuka-klassika, 2009. 514 s.

Dragunskij V. Deniskiny rasskazy. M.: Jeksmo, 2007. 160 s.

Poljakov Ju. Gipsovyj trubach ili konec fil'ma. M.: Astrel': AST, 2008. 381 s.

Radzinskij Je. Rasputin. Zhizn' i smert'. M.: AST, 2007. 560 s.

Solzhenicyn A. Rakovyj korpus. M., 1995. 510 s.

Cyferov G. Malen'kie skazki. M.: AST, Astrel', 2009. 62 s.

Brown D. The Da Vinci Code. New York: Anchor Books, 2011. 490 p.

Dahl R. The collected short stories. Basu Mudran, Kolkata: Penguin Books, 1995. 762 p.

Mitchell M. Gone with the wind. New York: Avon Books, 1983. 848 p.

Sparks N. The Notebook. New York, 2004. 240 p.

Spillane M. The tough guys. M., 1995. 190 s.